

ТАТЬЯНА ГЕННАДЬЕВНА БОЧИНА

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистического образования для иностранных студентов

Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Казань, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-2606-2985; Tatyana.Bochina@kpfu.ru

ВНУТРИВИДОВАЯ ВАЛЕНТНОСТЬ БЫТИЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РУССКОЙ ПАРЕМИКЕ

А н н о т а ц и я . Рассмотрены пословицы, отражающие взаимоотношения разных бытийных ценностей (благо, время, жизнь, воля, счастье, удача, судьба, молодость) в русской лингвокультуре. Актуальность исследования обусловлена научной ценностью познания специфики этнической аксиосферы, ее структурно-семантических особенностей. Теоретическая значимость работы заключается в разработке концепции аксиологической валентности, под которой понимается способность лексем, именующих ту или иную ценность, вступать в высказываниях в семантические и синтаксические связи с другими аксиолексемами. Значимость той или иной ценности в лингвокультуре определяется как количеством прецедентных единиц, включающих соответствующую аксиологическую лексему, так и числом и разнообразием ее ассоциативно-вербальных связей. В результате анализа доказано, что аксиологическое пространство бытийных ценностей отражает глубинные установки русской лингвокультуры, что большинство экзистенциальных аксиолексем обладают широкой валентностью, сочетаясь друг с другом отношениями подобия, сходства, различия, контраста, парадоксальными и причинно-следственными связями.

К л ю ч е в ы е с л о в а : лингвоаксиология, аксиосфера, аксиологическая валентность, ценность и антиценность, паремия

Д л я ц и т и р о в а н и я : Бочина Т. Г. Внутривидовая валентность бытийных ценностей в русской паремике // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 5. С. 77–81. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1202

ВВЕДЕНИЕ

Одним из активно развивающихся интегративных направлений современного языкознания является аксиологическая лингвистика, разрабатывающая теорию ценностей с позиций языкознания:

«...предметом изучения аксиологической лингвистики... являются ценности, нормы, традиции, закрепленные в значениях слов, высказываний, в содержании текстов и в характеристиках дискурсов» [15: 9–10].

Лингвисты, как и философы, социологи, культурологи, подчеркивают, что в национальных культурах ценности существуют не разрозненно, а образуют аксиосферу, которая

«представляет собой не простую совокупность, соседство, рядоположенность тех или иных ценностей, а их целокупность – сложившуюся в истории культуры систему конкретных форм ценностного отношения человека к миру» [5: 52].

Таким образом, познание структурно-семантических особенностей аксиосферы обладает бе-

зусловной научной значимостью, что мотивирует актуальность данной статьи, которая посвящается описанию одного из фрагментов русской аксиосферы.

В аксиологической лингвистике активно формируется такое направление, как аксиопаремология [6: 102], что представляется глубоко закономерным, ибо паремии являются репрезентацией системы ценностей народа [7: 52]. Актуальность разработки проблемы ценностной репрезентации в пространстве паремической семантики видится как в русле развития тенденций постмодернизма в современной лингвистике, так и в части решения задач классической семантики и лингвосемиотики [14: 229]. Аксиологической интерпретации подвергаются пословичные фонды разных народов, в том числе в сопоставительном аспекте [4], [9], [10], [11]. При этом паремiology изучаются не только те или иные ценности, но и их значимость в этнической аксиосфере, иерархия ценностей [12] и аксиологические доминанты [8].

Объектом данного исследования являются русские паремии о бытийных ценностях, его предмет составляют особенности ассоциативных связей разных ценностей друг с другом. Ранее в связи с изучением различных фрагментов русской аксиосферы было введено понятие аксиологической валентности, под которой понимается «способность лексем, именующих ту или иную ценность, вступать в высказываниях в семантические и синтаксические связи с другими аксиолексемами» [2: 8]. Теоретическая значимость данной статьи связана с дальнейшей разработкой концепции аксиологической валентности. В качестве материала исследования избраны русские паремии, так как ценность, по признанию паремистов, является стержневым компонентом паремии, при этом аксиолексемы в пословицах, как правило, представлены не изолированно, а во взаимодействии с другими ценностями, ибо

«семиотическая специфика пословицы заключается в том, что она означает модель стереотипной ситуации, указывает не на отдельный элемент, а на фрагмент объективной действительности»¹.

Цель исследования – определение валентности бытийных ценностей, репрезентирующей разнообразные взаимосвязи внутри тематического фрагмента аксиосферы. В качестве источника практического материала послужил «Большой словарь русских пословиц» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой².

РЕЗУЛЬТАТЫ, ДИСКУССИЯ

Своеобразие этнических аксиосфер заключается, во-первых, в вариативности аксиологического набора, состоящего из инвариантных общечеловеческих ценностей, национально вариативных (прежде всего семантически и символически) и уникальных ценностей; во-вторых, в семантической и структурной специфике аксиологического пространства той или иной лингвокультуры. Эти структурно-семантические особенности аксиосферы отражают этнически специфическую иерархию ценностей в языковой картине мира народа. О том, насколько значима та или ценность в лингвокультуре, можно судить как по количеству прецедентных феноменов, включающих соответствующую аксиологическую лексику, так и по числу взаимодействующих с ней других ценностей.

При систематизации валентностных связей изучаемой ценности можно выделить две группы: взаимодействие ценностей одного вида и соотношенность ценностей разных видов (например, морально-нравственных и утилитарно-практических ценностей). Рассмотрим ассоциации разных бытийных ценностей друг с другом. Прежде

всего следует отметить место бытийных ценностей в аксиосфере. Л. Б. Савенкова выделила в русском пословицном фонде девять видов ценностей, среди которых бытийные ценности занимают третье место после морально-нравственных и утилитарно-практических и встречаются в 4848 паремиях [13: 138–139]. Такая частотность пословицной рефлексии на бытийные ценности, по нашему мнению, говорит об их большой значимости в русской лингвокультуре. Исследователем на пословицном материале был также составлен рейтинг бытийных ценностей:

Благо – 865 (паремий), **Время** – 722, **Жизнь** – 668, **Человек** – 651, **Воля** – 594, **Счастье, удача** – 395, **Судьба** – 376, **Молодость** – 254, **Обычай, традиция** – 170, **Своеобычие, индивидуальность** – 119, **Надежда** – 34 [13: 138–139].

Как известно, лингвокогнитивным принципом пословицы является контраст, что хорошо согласуется с дихотомической сущностью аксиосферы, в которой ценностям, как правило, соответствуют антиценности. Среди пословиц о бытийных ценностях немало изречений с аксиологическими оппозициями:

жизнь – смерть: *Живот богатство дает, а все смерть отберет; Лучшие живот, нежели смерть; воля – неволя:* *Воля хуже неволи; Воля пьет водицу, а неволя медок; счастье, удача – горе, беда, неудача:* *Было бы и счастье, да одолело ненастье (несчастье); Удача – брага, неудача – квас; доля – недоля:* *Доля во времени живет, недоля в безвременье; время – безвременье:* *Время красит, а безвременье чернит (старит, казнит, сушит); молодость – старость:* *В молодости ищут разгула, а в старости – притула; Молодость летает вольной птишкой, старость ползает черепашкой.*

При этом спектр семантических отношений между аксиологическими бинами достаточно широк. Рассмотрим в качестве примера семантические отношения в витальной оппозиции. Совершенно естественно в пословицном фонде наличие контрастного противопоставления ценностей и антиценностей: *Жизнь хватает, смерть отдаст; Жизнь – загадка, смерть – разгадка* и др. Однако взаимоотношение в аксиологическом бинаме намного сложнее, чем контраст или сильное отрицание. Это и аксиологическая несовместимость: *В мертвого жизни не вдохнешь; Либо жизнь, либо смерть; Не на живот рождается, а на смерть*, и, наоборот, взаимопроникновение и диалектическая близость противоположностей: *В жизни смертей много; От жизни до смерти один шаток; Промеж жизни и смерти и блоха не проскочит; Животы смерть кажет; Животом и смертью владеет Бог, покаянием владеет человек.* Это и разнообразные причинно-следственные отношения, когда в од-

них ситуациях ценность и антиценность взаимоотношались: *Жизнь – отрада, помирать не надо; Жизнь – помирать не хочется*, а в других, напротив, ценность переходит в свою противоположность или уподобляется ей: *Яка жизнь, така и смерть; Жизнь не красна, так и смерть не страшна; Живот бедному смерти подобен; Жизнь на коленях позорнее смерти*.

Бытийные ценности активно взаимодействуют друг с другом. Так, в паремиях **Жизнь** сопряжена с

Радостью и Счастьем: *Кого жизнь ласкает, тот и горя не знает; Волей: Хоть жизнь собачья, зато воля казачья; Временем: Жизнь есть небес мгновенный дар; Жизнь наша временна; Человеком: Жив человек живую и помышляет; И худой человек проживет свой век; Пока жив человек, голодную смертью помирать не станет; Человек всю жизнь учится; Человек живет век, а его дела – два и др.*

Ценность **Человек** связана с такими бытийными ценностями, как

Благо: *Блажен человек, иже и скоты милует; Время*: *Меняются времена, меняются и люди; Во благо время много друзей бывает, а в безвременье и свои оставляют; Жизнь*: *Человек всю жизнь учится; Воля*: *У человека воля, у животного побудка; Свободный человек ничего не боится; Счастье, удача*: *Всяк человек своего счастья кузнец; Человек в беде всегда поддержки ждет; Раньше жила – горевала, теперь человеком стала; Судьба*: *Чего человек хочет, о том и судьба хлопот; Не человек играет судьбой, а судьба человеком; Молодость*: *Человек два раза глуп живет: когда мал да стар; Обычай, традиция*: *Что человек, то обычай; что город, то норы; что голова, то и разум; Своеобычие, индивидуальность*: *У каждого человека свое рукоделие; У каждого человека свой талант; Надежда*: *Всякий не без надежды*.

Важнейшая характеристика бытия – время – в народных изречениях сопрягается с экзистенциальными феноменами

Благо: *Во благо время много друзей бывает, а в безвременье и свои оставляют; Жизнь (Смерть)*: *Что время, то новая жизнь; Придет время, все лягут в могилки; Счастье*: *Время счастье приносит; Во времена счастья не возносись, а больше Богу молись; Традиции, обычаи*: *У каждого времени свои обычаи; Надежда*: *Долгое время – короткая надежда*.

Регулярный характер носят ассоциации **жизнь / смерть – молодость / старость**: *Не бойся в жизни трудностей, бойся в жизни старости; Не молодостью живем, не старостью умираем и т. д.*

Как видим, фрагмент аксиосферы **Бытие** имеет большую плотность и заполненность пространства, практически все аксиолексемы связаны с большинством других бытийных ценностей.

Однако значимость бытийной аксиосферы определяется не только значительным числом взаимосвязей образующих ее компонентов, но и тем, что данные вербально-ассоциативные связи в русском провербиальном пространстве отражают экзистенциальные особенности миропонимания. Такова, к примеру, традиционная пословицная рифма *воля – доля*, определяющая русскую интерпретацию свободы и счастья. Следует заметить, что в так называемых банальных рифмах народных изречений ярко проявляется единство звуковой и смысловой сторон, в них «образные и звуковые параллели слились в одну поэтическую фигуру» [3: 117]. Кроме двух бытийных ценностей в триаду **Поле – Воля – Доля** входит пространственный символ русского мира – бескрайнее, не имеющее границ широкое поле. Общеизвестно, что окружающая среда, природа, детерминирует направленность практической деятельности народа и определяет специфику его модели мира, в том числе иерархию ценностей и особенности национального характера. В паремиях поле как ключевая единица русского космоса регулярно соотносится с национально-эндемическим пониманием свободы как вольной воли – ничем не ограниченным простором в действиях и поступках:

Воля в поле; В поле две воли: кому Бог поможет; Дорога воля – гони врага с поля; Цвет в поле, человек в воле; Не верь ветру в поле, а жене в воле; Своя воля – велик простор и др.

Народное понимание судьбы как воли Бога, наделяющего человека его долей, участью, отражено в символической рифме *воля – доля*:

«От глагола *делить*... образовалось слово *доля*, означающее не только *pars* (отдел), но и судьбу (то, что выпало человеку на часть, на долю, что досталось ему в у-дел...)» [1: 187]: *Такова доля, что Божья воля*.

Символизм данных бытийных ценностей проявляется в разнообразии их семантических связей: от тождества и подобия до различия и противоположности. С одной стороны, аксиолексемы *воля – доля* определяют или усиливают друг друга: *Ваша воля – наша доля; Своя воля – своя и доля; Поется там, где воля, холя и доля*. Своеобразной квинтэссенцией понимания счастья как вольной воли, соединяющей простор действий с простором неограниченного пространства русского поля, является паремия *Своя волюшка раздолюшка*. С другой стороны, пословицы указывают на жизненные ситуации, когда избыток воли является причиной своеволия и ухудшения судьбы: *Своя воля не вводит в добро; Боле воли – хуже доля; Дал себе волю – спустишь и отцову долю; Дашь*

себе волю – будешь в неволе; Воля и добру жену портит. Кроме того, члены символического бинама могут противопоставляться и взаимно отталкиваться: *Во всем воля, а ни в чём доли; Доля есть, да воли нет; Не в воле счастье, а в доле.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, о высокой значимости в русской лингвокультуре фрагмента аксиосферы **Бытие** свидетельствует, во-первых, большое количество паремий о бытийных ценностях (около 5 тысяч), занимающих третье место в рейтинге частотности ценностей в пословичном фонде; во-вторых, обилие разнообразных ассоциативно-вербальных связей бытийных ценностей друг с другом. Большинство бытийных аксиолексем

обладают широкой валентностью, сочетая внутривидовые ценности отношениями подобия, сходства, различия, контраста, причины и следствия. Аксиологическое пространство бытийных ценностей с многочисленными их взаимосвязями отражает глубинные установки русской лингвокультуры. Так, аксиологическая триада **Поле – Воля – Доля** имеет экзистенциальный характер, ибо в ней соединяются ключевые концепты русской культуры, репрезентирующие свое пространство, этноспецифическое представление о свободе и понимание счастья.

Перспективы исследования аксиологической валентности русской аксиосферы видятся в познании соотношения бытийных ценностей с ценностями других видов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Бочина Т. Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: Дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2003. С. 395.
- ² Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 1024 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. Т. 3. М.: Современный писатель, 1995. 416 с.
2. Бочина Т. Г. Коммуникативная валентность гедонистических ценностей в традиционной русской аксиосфере // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2023. № 6 (67). С. 7–12. DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-6-7-12
3. Брик О. М. Звуковые повторы (Анализ звуковой структуры стиха) // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 116–120.
4. Иванов Е. Е. Семантическая типология тувинских пословиц (эмпирический и аксиологический аспекты) // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 317–337. DOI: 10.25178/nit.2022.4.22
5. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.
6. Ломакина О. В. Изучение пословиц в русле ценностной парадигмы: методология исследования и критерии выделения оценочности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2021. Т. 7 (73), № 1. С. 97–107.
7. Ломакина О. В. Паремнология как система (на материале горномарийского литературного языка) // Финно-угроведение. 2024. № 4 (68). С. 51–61. DOI: 10.51254/2312-0312-2024-4-68-51-61
8. Нелюбова Н. Ю. Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской этнокультур // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 146–163. DOI: 10.25178/nit.2022.1.10
9. Нелюбова Н. Ю. Аксиологические концептосферы французов и русских: из опыта анализа паремнологических словарей // Когнитивные исследования языка. 2021. № 3 (46). С. 387–391.
10. Нелюбова Н. Ю. Репрезентация ценностей в карельском паремнологическом фонде (на фоне паремий неродственных языков) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 3. С. 476–485.
11. Нелюбова Н. Ю., Ломакина О. В., Мирзаева С. В. ТРУД в парадигме ценностей европейских и азиатских народов: на материале паремий русского, французского и калмыцкого языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14, № 3. С. 595–615. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-3-595-615
12. Нелюбова Н. Ю., Хильтбруннер В. И., Ершов В. И. Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков // Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23, № 1. С. 223–243. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243
13. Савенкова Л. Б. Русская паремнология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 2002. 240 с.
14. Семенов Н. Н. Аксиология паремий в фокусе проблемы когнитивно-дискурсивного моделирования семантики русских пословиц // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11, № 2. С. 213–232. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-213-232
15. Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: Сборник статей. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. 280 с.

Поступила в редакцию 13.03.2025; принята к публикации 05.05.2025

Original article

Tatyana G. Bochina, Dr. Sc. (Philology), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russian Federation)
 ORCID 0000-0002-2606-2985; Tatyana.Bochina@kpfu.ru

INTRASPECIFIC VALENCE OF EXISTENTIAL VALUES IN RUSSIAN PAREMICS

Abstract. The article examines proverbs reflecting the relationships between different existential values (good, time, life, will, happiness, luck, fate, youth) in Russian linguistic culture. The relevance of the research is determined by the scientific value of exploring the specifics of ethnic axiosphere and its structural and semantic features. The theoretical significance of the work lies in the development of the concept of axiological valence, which is understood as the ability of lexemes naming specific values to enter into semantic and syntactic relations with other axiolexemes in statements. The significance of each particular value in linguoculture is determined both by the number of precedent units that include the corresponding axiological lexeme and by the number and variety of its associative-verbal links. The research findings prove that the axiological space of existential values reflects the deep attitudes of Russian linguistic culture, and that the majority of existential axiolexemes have wide valence, combining with each other via relations of similarity, likeness, difference, and contrast, as well as paradoxical and causal links.

Key words: linguoaxiology, axiosphere, axiological valence, value and anti-value, paremia

For citation: Bochina, T. G. Intraspecific valence of existential values in Russian paremics. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(5):77–81. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1202

REFERENCES

1. Afanasyev, A. N. Poetic views of the Slavs on nature: In 2 vols. Vol. 3. Moscow, 1995. 416 p. (In Russ.)
2. Bochina, T. G. Communicative valence of hedonistic values in the traditional Russian axiosphere. *Scientific Research and Development. Modern Communication Studies*. 2023;6(67):7–12. DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-6-7-12 (In Russ.)
3. Brik, O. M. Sound repetitions (analysis of the sound structure of verse). *Russian literature. From the theory of literature to the structure of text: Anthology*. Moscow, 1997. P. 116–120. (In Russ.)
4. Ivanov, E. E. Semantic typology of Tuvan proverbs (empirical and axiological aspects). *New Research of Tuva*. 2022;4:317–337. DOI: 10.25178/nit.2022.4.22 (In Russ.)
5. Kagan, M. S. The philosophical theory of value. St. Petersburg, 1997. 205 p. (In Russ.)
6. Lomakina, O. V. The studying of the proverbs in the value paradigm: the methodology of research and the criteria for estimating value. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences*. 2021;7(73-1):97–107. (In Russ.)
7. Lomakina, O. V. Paremiology as a system (based on of the Hill Mari language material). *Finno-Ugric Studies*. 2024;4(68):51–61. DOI: 10.51254/2312-0312-2024-4-68-51-61 (In Russ.)
8. Neliubova, N. Yu. Axiological dominants of paremies as typological markers in Russian, Tuvan and French ethnic cultures. *New Research of Tuva*. 2022;1:146–163. DOI: 10.25178/nit.2022.1.10 (In Russ.)
9. Neliubova, N. Yu. Axiological conceptspheres of the French and Russians: on the experience of paremiological dictionaries analysis. *Cognitive Studies of Language*. 2021;3(46):387–391. (In Russ.)
10. Neliubova, N. Yu. Representation of values in the Karelian paremiological fund (against the background of proverbs of unrelated languages). *Bulletin of Ugric Studies*. 2022;12(3):476–485. (In Russ.)
11. Neliubova, N. Yu., Lomakina, O. V., Mirzaeva, S. V. LABOR in the paradigm of the values of European and Asian peoples: on the basis of Russian, French and Kalmyk proverbs. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2023;14(3):595–615. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-3-595-615 (In Russ.)
12. Neliubova, N. Yu., Hiltbrunner, V. I., Yershov, V. I. The reflection of the hierarchy of values in the proverbial fund of Russian and French languages. *Russian Journal of Linguistics*. 2019;23(1):223–243. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243 (In Russ.)
13. Savenkova, L. B. Russian paremiology: semantic and linguocultural aspects. Rostov-on-Don, 2002. 240 p. (In Russ.)
14. Semenenko, N. N. Axiology of proverbs in the focus of the problem of cognitive-discursive modeling of the semantics of Russian proverbs. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2020;11(2):213–232. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-213-232 (In Russ.)
15. Modern Russian axiosphere: semantics and pragmatics of identity: Collection of articles. Moscow, 2020. 280 p. (In Russ.)

Received: 13 March 2025; accepted: 5 May 2025